Бег Лао Дао преувеличен, но тетки, преследующие его, выглядели свирепо.

Бац!

Лао Дао открыл дверь машины, заскочил внутрь и тут же завел ее.

Несколько раз старик нажал на педаль газа, но машина не тронулась. Рев мотора напугал тетушек, но это не остановило их, они плевались в машину и ругали сидевших в ней. Выплеснув гнев, тетушки ушли прочь, по домам.

Лян Чуань повернул голову и посмотрел на Лао Дао с сомненьем в глазах.

Из-за случившегося Лао Дао больше не хотел бродить по деревне и расспрашивать местных жителей. Он подошел к женщине с виду из хорошей семьи, но тут же на него налетели другие женщины.

- О, Боже! О, Боже! – вздохнул старик. – Я только достал свой мобильный телефон и показал фотографию нескольким женщинам, которые мыли овощи, но внезапно они пошли на меня, крича и зовя какого-то парня, чтобы он прибил меня. К счастью, я быстро бегаю, а то, босс, мы бы больше не увиделись…

Тут старик запнулся, вспомнив, что в прошлый раз лян Чуаня сказал, что сможет видеть его даже после его смерти.

- Вы знаете причину?

- Не знаю, - Лян Чуань сложил руки и задумался. Через некоторое время сказал: - Спроси у кого-нибудь.

Старик посмотрел на него: он не ослышался?

- Найди кого-нибудь, поймай, притащи сюда и задай вопросы, - повторил Лян Чуань с нетерпением в голосе.

Старик вздрогнул. Мама-дорогая, поведение босса становится более диким.

Но средь бела дня…

- Босс, почему бы нам не дождаться ночи? - спросил Лао Дао с угрызениями совести. Теперь у него такое чувство, что он заперт в клетке с тигром, и ему приходится тщательно подбирать слова, потому что Лян Чуань стал более раздражительным и может потерять над собой

контроль.

Лян Чуань посмотрел на Лао Дао и ничего не сказал.

Лао Дао сглотнул слюну. В это время он вспомнил старого босса, который любил сидеть на стуле или скамейке возле магазина и греться по утрам на солнышке. Тот босс был совершенно другим, старику стало страшно.

- Лао Дао… Лао Дал сначала припаркует машину… подальше.

Увидев кивок Лян Чуаня, Лао Дао вздохнул с облегчением, раздумывая, в не стоит ли ему просто взять и уехать?

Но если хорошо подумать, то его отъезд может спровоцировать неуравновешенного босса, и при нынешнем его состоянии конец старика может быть не слишком хорошим.

К сожалению старика, ему не удалось «потрахаться», но удалось увидеть призрака, так что просто так смываться ему было неохота.

Машина выехала на небольшую дорогу за деревней. Выйдя из нее, Лао Дао поплелся обратно.

Лян Чуань вышел из машины, прислонился к двери и подкурил сигарету. Он не курил, просто играл с сигаретой в руке, глядя на мерцающий огонек. Он немного расстроился, но ничего не мог поделать. Сжав красную точку пальцами, он погасил сигарету.

Кончики его пальцев ощутили жгучую боль, но он не обратил на нее внимание.

Красная веревка все еще была обмотана вокруг его руки, но сейчас Лян Чуаню захотелось сжечь ее зажигалкой.

Его эмоции выходят из-под контроля, ему сложнее их контролировать.

Неожиданный обмен телами, пусть и временный, таил в себе такую большую скрытую опасность.

И эта скрытая опасность уже проявилась.

Лао Дао пришлось ждать долго. Примерно через час он принес женщину сорока лет, которая ходила по полю.

Ляо Дао бросил ее у ног Лян Чуаня, и Лян Чуань вспомнил, что это была одна из теток, которая

преследовала с ножом Лао Дао.

Лао Дао стоял рядом, страх окутывал его. Честно говоря, в последний раз, когда он делал что-то незаконное, это была езда без прав. Теперь он начал похищать людей… слишком захватывающе.

- Босс, почему бы нам не найти более укромное место, чтобы задать вопросы?

Лян Чуань не ответил. Достав из машины бутылку минеральной воды, он открутил крышку и вылил воду прямо на лицо тетушки.

Женщина быстро пришла в себя. Облокотившись о машину, она попыталась встать, но увидев перед собой двоих мужчин, запаниковала. Хотя место, где стояла машина, было малолюдным, ее крик мог привлечь внимание.

Бах!

Лян Чуань схватил женщину за волосы и ударил её лицом о дверцу машины. Раздался глухой звук, женщина была оглушена.

Лао Дао стоял в стороне и чувствовал себя неловко. Босс, кажется, стал раздражительнее?

Лао Дао взглянул на помятую дверь машины, которую он взял напрокат. У него защемило сердце, так как при возвращении машины придется заплатить за ущерб, а это потеря денег. Какое расточительство!

Из носа женщины текла кровь, на ее лице появилось выражение ужаса.

Она наконец поняла, что средь бела дня была похищена недалеко от дома!

- Ты... хочешь... – еще не так давно язвительная тетка превратилась в робкую перепелку, в ее сердце закрались тревожные мысли.

- Кто она? - Лян Чуань положил телефон с фотографией перед тетей.

- Это мерзкая сука! – заругалась женщина, едва взглянув на фото.

Бах!

Лицо женщины снова коснулось дверцы машины.

У Лао Дао разболелся зуб, как только он представил, что денег придется заплатить больше.

- Ты… ты ее… что… кто? – нос женщины распух, лицо покрывалось синяками, а из носа текли сопли.

Бах!

Третий контакт с машиной.

- Ответь, старшая сестра, не нужно делать, как другие, - Лао Дао больше не мог этого выносить. Он пытался разговорить женщину, одновременно сожалея в своем сердце об аренде машины. Лучше бы он взял напрокат фургон, тогда пришлось бы меньше платить.

- Ее зовут Хуа Лин.

- Продолжай, - сказал Лян Чуань.

- Она… она мертва.

В этот момент глаза Лян Чуаня вспыхнули красным. Он уже не мог контролировать свои эмоции, и ответ женщины пробудил гнев, который прятался глубоко в сердце.

Конечно, он знал, что она мертва. Могла ли душа живого человека вырваться и быть заточенной в сауне, в бассейне?

- Как она умерла? – старик взглянул на Лян Чуаня, поспешно спрашивая женщину. Если босс в ярости убьет кого-нибудь, разве не будет он сообщником?

- Повесилась... Повесилась, - робко ответила женщина. - Повесилась в собственном доме. Двухэтажный кирпичный дом в западной части деревни принадлежит ей. Она умерла десять лет назад.

- Ты ее ненавидишь? - спросил Лян Чуань.

- Я ненавижу... Нет-нет-нет... Я не ненавижу... – тетушка была взволнована, сначала немного, а затем сильнее занервничала. Она не могла понять, кто ей приходятся старик и мужчина, поэтому не знала, как отвечать.

- Скажи правду, - Лао Дао похлопал тетеньку по плечу. - Если не хочешь умереть, скажи правду.

Испуганная женщина задрожала.

- Она... она отправила моего сына... в тюрьму... пока... пока... еще не вышел, - женщина сказала правду.

- Это был не только твой сын? – Лян Чуань спросил, потому что Лао Дао преследовала не только она.

- Всего девять... были посажены ею, - женщина говорила твердо, несмотря на то, что могла быть снова избита. – Она сука, которая совращала детей в деревне, выпрашивала у них деньги и одежду, а затем бросала. Однажды она пошла и заявила на них в полицию, они были арестованы и осуждены. До сих пор... Ты все еще в тюрьме, мой малыш, твоя жизнь несчастна... – женщина грустно заплакала.

Соблазняла?

Лао Дао от удивления открыл рот. Он видел женщину-призрака и знал, что после смерти человек, который становится призраком, не становится ни старше, ни моложе, поэтому он знал, как выглядела умершая девушка.

По внешнему виду призрака, заточенного в бассейне, не было и четырнадцати лет. Как это возможно?!!

Глаза Лян Чуаня загорелись красным, и лицо женщины мгновенно застыло.

- Ты упала и разбила себе лицо, - сказал Лян Чуань.

- Я упала и разбила себе лицо, - покорно повторила женщина.

Лян Чуань снова схватил ее за голову и ударил о дверцу машины, после чего отпустил потерявшую сознание женщину.

Лян Чуань сел в машину, а Лао Дао, бросив последний взгляд на лежащую на земле женщину без сознания, быстро последовал за ним.

На этот раз они подъехали к селу с запада, и вскоре увидели двухэтажное здание из красного кирпича.

Лян Чуань и Лао Дао вышли из машины и вошли внутрь. По дороге к дому они больше никого из деревенских не встретили.

- Мама-дорогая, похоже, в этом доме никто не живет, - старик тронул себя за подбородок. Дверь дома была сломана, а двор зарос бурьяном. На первый взгляд, это был заброшенный старый дом.

Лян Чуань подошел и толкнул старую дверь, на которой уже давно не было стекла.

Гостиная была пустой, не было даже старых стульев. Кажется, что семья, которая жила здесь, давно переехала.

На стене висит портрет Бодхисаттвы Гуаньинь, но большая его часть отвалилась.

Лян Чуань прошелся по остальным комнатам, все они были пусты. Лао Дао в гостиной закурил сигареты одну за другой. Перед его глазами стояла картина, как Лян Чуань снова и снова хватает женщину за волосы и бьет лицом о дверь машину. Пугающая картина.

Кажется, босс сходит с ума!

Простояв в гостиной некоторое время, старик почувствовал легкую боль в шее. Протянув руку, он потер шею.

Лян Чуань, проверивший дом, вернулся в гостиную.

- Мама-дорогая, босс, у Лао Дао так болит шея. У меня, наверное, шейный хондроз. Чем старше люди, тем больше у них проблем.

Лян Чуань молча поднял голову и увидел свисающую с крыши гостиной девушку.

Девушка была одета в длинное красное платье. Это было ее самое красивое платье.

Она приняла душ и вымылась дочиста. Чистая и невинная, она надела любимую одежду, завязала на нежной белой шее узел, а затем, оттолкнулась ногами от поставленных друг на друга стульев.

Тело ее затрепетало…

Оно трясется, трясется…

Словно ребенок, которого качали на качелях…

Но на этот раз ее никто не качал.

Ноги девушка раскачивались вперед-назад…

Она была босиком и…

Положение пальцев ног, которые раскачивались в воздухе…

Были точно там же, где сейчас находилась шея старика.

- Мама-дорогая, шея болит сильнее, - старик с силой ударил себя по шее. – Босс, я не обманываю и не дурю вас, это на самом деле больно.

http://tl.rulate.ru/book/43574/1868715